

Хейфец Илья Яковлевич

Авторское право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
И49

И49 **Илья Яковлевич Х.**
Авторское право / Хейфец Илья Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-521-29058-1

ISBN 978-5-521-29058-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа проф. Хейфеца „Авторское право“ страдает рядом существенных недостатков. Прежде всего автор не вскрывает социально-классовой природы института авторского права и преломление в нем общественных закономерностей. Им недостаточно четко и последовательно проанализированы качественные особенности советского авторского права. При проведении сопоставлений отдельных норм советского и западно-европейского законодательства в области авторского права, он как бы забывает о принципиальном различии сопоставляемых систем, в связи с чем сопоставление носит формально-догматический характер. В книге отсутствуют правильные марксистско-ленинские общеметодологические установки. Автор не подходит надлежащим образом к оценке законодательства и практики РСФСР и других союзных республик с точки зрения задач социалистического строительства и того нового, что дает период социалистической реконструкции. Автор лишь пассивно фиксирует, не давая теоретического анализа приводимого им материала и в большинстве случаев не выявляя своей точки зрения.

Проф. Хейфец свое внимание сосредоточивает на прошлом, уделяя авторскому праву реконструктивного периода всего несколько общих мест.

Но, несмотря на эти недостатки, работа проф. Хейфеца имеет и положительные стороны.

В ней дается обстоятельный обзор законодательства по вопросам авторского права как у нас в СССР, так и за рубежом. Достаточно полно представлена наша судебная практика по этим вопросам и другой довольно ценный фактический материал. Поэтому, если она мало может дать в области теоретического

освещения института авторского права, то в отношении ознакомления с законодательством и судебной практикой она безусловно будет полезна каждому интересующемуся этой проблемой. Сожаление о возможности целесообразного использования этой работы в части фактического материала при достаточно критическом подходе в отношении теоретических высказываний автора побудило издательство выпустить ее даже при наличии отмеченных недостатков.

Издательство „Советское законодательство“.

*Памяти матери и брата
посвящает автор.*

О Т А В Т О Р А

Настоящая книга является непосредственным продолжением вышедшей в конце 1929 г. работы „Промышленные права и их хозяйственное значение в СССР и на Западе“ и могла бы, поскольку вопрос касается западно-европейского права, без особой неточности, пойти под таким же заголовком. Характерно отметить, что известный германский писатель А. Эльстер озаглавил свой вышедший вторым изданием в 1928 г. капитальный труд, охватывающий как промышленное, так и авторское право, „*Cewerblicher Rechtsschutz*“, т. е. охрана промышленного права. Точно также итальянский ученый проф. Марио Гирон включает в свой двухтомный труд „*Corso di diritto industriale*“ (Рим 1929 г.) на ряду с правом предприятия, правом патентным, правом на товарные знаки также и авторское право.

На Западе авторское право является монополией, представляющей исключительное право распоряжения объектами, имеющими культурную ценность. Как всякая монополия при частной собственности на средства производства, авторское право дает возможность своему обладателю извлекать сверхприбыль из эксплуатации охраненных объектов во вред культурным интересам широких народных масс. Фактически существующая в капиталистическом обществе монополия буржуазии на науку и искусство стимулируется, таким образом, институтом авторского права. В то же время рассматриваемый институт превращается диалектически из права авторов в право предприятий (издательских, постановочных, кино и проч.), реализующих ограждаемые данным правом объекты. На основании свободных договоров экспроприируется широкая авторская масса. Монополистическая сущность авторского права усиливается в периоде империализма. Монополитические организации, связанные с государственным аппаратом, определяют как содержание новых новелл, так и судебную практику, строго охраняющую в уголовном и

в гражданско-правовом порядке исключительный характер данного права. Развитие хозяйства делает невозможным для отдельного автора какой бы то ни было контроль при использовании хозяйственными предприятиями его авторских прав. Организованные с целью реализации правомочий при театральной и эстрадной постановках, радио-передаче, кино-фильмах и тонфильмах, так называемые „авторские общества“ являются не чем иным, как синдикатами, костяком коих являются крупные издательские предприятия. При разрыве между исключительным правом, гарантированным автору законом и реальной возможностью его использования, доктрина и законодательства новейшего периода усиленно занялись проблемой личных прав автора. Недостаток материальных результатов, достигаемых на долю автора, маскируется правом в виде защиты „моральных авторских интересов“. Не случайно международная конференция по авторскому праву, имевшая место в Риме в 1928 г., стояла под знаком моральных прав автора.

Советское авторское право пережило несколько этапов развития, при чем форма и содержание его различны на разных стадиях. Советское авторское право восстановительного периода к которому приходится отнести и действующее законодательство 1928 г., квалифицирует, аналогично Патентному закону 1924 г., право автора, как право исключительное. В отношении изобретательского права новый закон реконструктивного периода „об изобретениях и технических усовершенствованиях“ от 9 апреля 1931 г. (С. З. 1931 г. № 21 ст. 180) отмечает, что „действовавшее до сих пор патентное законодательство, охранявшее интересы изобретателя путем предоставления ему исключительного права на его изобретение, уже не соответствует стремлениям передовых изобретателей — сознательных строителей социалистического общества“. Исключительное право автора „воспроизводить и распространять свое произведение“ сведено к нулю судебной практикой, отменившей его уголовную охрану, и законодательными новеллами, нормирующими авторское вознаграждение не только в случаях договорных отношений с авторами, но и в случаях нарушений авторских прав. При полном изжитии на культурном фронте частного сектора, обобществленный культурный сектор не связан никакими монопольными правомочиями автора. Путем издания отдельных законодательных

актов происходит приспособление авторского права к потребностям реконструктивного периода. Так, наше позднейшее право распространяет меры стимулирования авторства и на авторов и художников, произведения коих вследствие их технического или чисто-компилятивного характера не подпадают под действие закона об авторском праве. Постановление Наркомтруда от 11 ноября 1929 г. „об условиях труда работников искусств, печати и просвещения“ создает в области авторского права нормы, аналогичные премированию неквалифицированных по новизне, так наз. непатентоспособных изобретений в области изобретательского права.

Реконструктивный период ставит перед авторским правом, как и перед другими областями нашего права, принципиально новые задачи. Основная проблема об организации авторского творчества в целях социалистического наступления при особом стимулировании коллективного творчества, равно и соцсоревнования и ударничества авторов ждет своего разрешения. Вместе с тем необходим пересмотр правовых гарантий, обеспечивающих авторство в целях приведения их в соответствие с интересами реконструктивного периода.

Содержанием настоящей работы является рассмотрение основных проблем авторского права в СССР. Сопоставление советского права с капиталистическим дает возможность выявления особенностей нашего права.

Во избежание абстрактности и для выявления реально существующих взаимоотношений между авторами и хозяйственными организациями в издательском, постановочном и киноавторском договорах в работе использованы типовые или нормальные договоры, действующие в означенных областях. Для сравнения автор пользовался соответствующими типовыми договорами, действующими в настоящее время на Западе между авторами и трестированными предприятиями.

В основание работы легли как законодательный материал — общесоюзный и отдельных союзных республик (РСФСР, УССР и БССР), так и судебная практика Верховных Судов РСФСР и УССР, которую автор старался проследить по всем основным вопросам.

Из значительного числа судебных определений и решений в настоящей работе в качестве судебной практики отмечены те из них, которые сыграли роль в приспособлении действующего права к интересам реконструктивного периода, и которые являются

поэтому органической частью развития нашего авторского права.

Базируясь на общесоюзном законе, авторское право двух наиболее крупных Союзных республик совпадает по всем принципиальным вопросам. Что касается отдельных вопросов в особенности в области издательских взаимоотношений, мы замечаем различные тенденции в праве РСФСР и УССР. В то время как в РСФСР типовый издательский договор принудительно регулирует самым детальным образом взаимоотношения сторон, украинское право не знает типового договора. Закон и практика УССР предоставляет ряд моментов свободному соглашению сторон. Нормальный же договор Украинского Госиздата ставит автора в ряде вопросов (просрочка в сдаче произведения; льготный срок на представление рукописи, оплата принятых излишков сверх обусловленного размера произведений и т. д.) в худшее положение, чем в РСФСР (гл. VI).

Автору предоставляется более соответствующим потребностям реконструктивного периода содержание права РСФСР. При монопольном положении наших государственных издательств интересы развития творчества требуют более тщательной охраны и принудительного регулирования не только основных, но и второстепенных моментов издательских взаимоотношений.

В настоящей работе при изложении отдельных институтов авторского права часто приводятся сравнительные данные из родственной области изобретательского права. Родственность обеих областей права подчеркивается нашим законодательством (постановление 3 сессии ВЦИК IX созыва 1922 г.; ст. 177 УК РСФСР и 190 УК УССР); крайняя близость их явствует также из того обстоятельства, что один и тот же объект, художественно-промышленные рисунки, является промежуточным для обоих прав и может быть огражден альтернативно, в порядке закона авторского или закона о промышленных образцах — отрасли патентного права. Кроме того необходимо отметить, что в реконструктивном периоде изобретательское право для советского изобретателя строится на базе авторских свидетельств. Само собой разумеется, что автоматический перенос по аналогии отдельных положений из одной области в другую без критической их оценки недопустим; каждое из этих прав обладает определенными особенностями, что и подчеркивается в настоящем труде.

виду ограниченности объема данной работы автор вынужден ряд вопросов, иногда существенных, изложить в крайне сжатой форме и совершенно обойти ряд вопросов второстепенных, сосредоточивая внимание читателя на самом существенном лагаемой области.

Автор приносит здесь благодарность учреждениям и лицам, оказавшим ему содействие в получении как судебных решений, и действующих договоров и другого материала, без которого книга в том виде, как это было намечено автором, не могла бы появиться в свет.

И. Я. Хейфец.

Ленинград
20 мая 1931.

ГЛАВА I

СУЩНОСТЬ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ЗАПАДЕ

§ 1. Историческое развитие авторского права.

Исторические корни авторского права упираются в монополии, установленные в целях ограждения интересов издателей и книгопродавцев. Вопрос об исключительном праве на размножение произведений и о запрещении перепечатки их возникает после и вследствие изобретения книгопечатания. До того момента сочинений было мало, они обращались в весьма небольшом кругу грамотных людей, в немногих и чрезвычайно дорогих списках. Книгопечатание порождает две важные отрасли хозяйства — типографскую и книгопродавческую. В виду выгоды, которую доставляло печатание сочинений, вследствие большого спроса на книги, тотчас же обнаружились попытки перепечатки изданных произведений. Как красочно выражается О. Вехтер, „за издателем следовал по пятам контрафактор“¹⁾. Контрафакторы пользовались безвозмездно готовым материалом, в то время, как издатель должен был затратить средства на очистку манускрипта от многочисленных ошибок при издании классических произведений. Период изобретения книгопечатания совпадает с расцветом эпохи возрождения. Предметом печатания на первых порах сделались поэтому, наряду с сочинениями духовного содержания, произведения классических писателей, римских и греческих. Новые произведения стали печататься долгое время спустя, при чем авторские гонорары были крайне мизерны. Характерно при этом отметить, что нигде эксплуатация авторского труда не достигала таких громадных размеров, как в стране наибольшего развития книжного дела, в Англии²⁾.

Охрана издателей и книгопродавцев от перепечатки произведений производилась путем выдачи привилегий. Привилегия, соответствуя обычной в то время форме предоставления особых монополий, обеспечивала за предпринимателем исключительное право на издание и продажу определенной книги или вообще всех изданий, предпринимаемых данным лицом. В привилегиях обозначалось обыкновенно, какому денежному штрафу должен подвергнуться контрафактор.

Средневековая цеховая организация приводит к объединению в одной гильдии лиц, заинтересованных в ограждении произведений от перепечатки. Наибольшей централизации книжное дело достигает в Англии. Гильдия сташионеров (stationers) или переписчиков (textwriters), возникшая в 1403 г. и занимавшаяся на первых порах организацией массовой переписки и продажей букварей и катехизисов, подверглась реорганизации после изобретения книгопечатания. Гильдия охватывает наряду с книгопродавцами и типографщиками также и бумажоторговцев и переплетчиков. Для охраны интересов книжного дела, ставшего существенной отраслью хозяйства, гильдии сташионеров выдается в 1556 году хартер, согласно которому ей предоставляется абсолютное монопольное право на издание книг и торговлю ими. Вместе с тем хартер возлагает на данную организацию цензурные обязанности; наделенная монополией гильдия становится исполнительным органом Звездной палаты, осуществляющей высшие цензурные функции. В дальнейшем, при борьбе нарождающейся буржуазии с средневековыми цеховыми организациями и предоставленными им привилегиями, когда власть склонна была идти на некоторые уступки новой силе, монопольные права гильдии были за ней обеспечены благодаря ревностно ею выполняемым цензурным обязанностям: борьба с врагами церкви и трона диктовала необходимость поддержки централизованной организации, выполняющей столь существенную государственную функцию. Даже впоследствии, когда издательское дело распадается на ряд отдельных отраслей по специальностям (печатание библий, грамматик, юридических книг, музыкальных книг и т. д.), при чем каждая отрасль пользуется монополией в сфере ей отведенных произведений, гильдия, как таковая, сохраняется; она контролирует всю книжную торговлю, выполняя при этом цензурные функции. Каждая вновь выходящая книга должна для своего ограждения быть внесена в реестр компаний сташионеров.

Усилившаяся буржуазия ведет упорную борьбу против монопольной организации, без разрешения коей даже парламент не имел права печатать что бы то ни было³⁾). После английской революции и падения Стюартов борьба против корпорации сташионеров усиливается. При этом борьба ведется под флагом охраны авторских интересов: указывается, что монополия гильдии делает авторов вполне зависимыми от издателей и препятствует также распространению умственных произведений. К концу 17-го века от монополии гильдии сташионеров уже ничего не осталось. В виду безнадёжного положения гильдия стала добиваться в парламенте общего закона о запрещении перепечатки изданных книг. В своей петиции, поданной в парламент в 1709 г., книгопродавцы указывают на то, что „собственность, приобретаемая издательством путем покупки авторских рукописей, ничем не отличается как по общему закону